

Глава 1737 Выбор.

Цзян Айцзянь неловко рассмеялся и произнес:

— Белый Император обладает широким кругозором. Я уверен, что вы не будете держать на меня зла, верно?

Бай Чжаоцзюй внимательно изучил Цзян Айцзяня. По сравнению с тем временем, когда тот выдавал себя за Ци Шэна, манера разговора и поведение его собеседника сильно изменились, и ему стало немного не по себе. Он предпочитал уверенную манеру Ци Шэна или Сы Уя. Наконец, он произнес:

— Это не обязательно так. В конце концов, я тоже человек, и мне не чужды такие чувства, как гнев...

Цзян Айцзянь махнул рукой и произнес:

— Пожалуйста, не надо. По меньшей мере, я пришел, чтобы вернуть вам Жемчужину Божественной Души Чжи Мина. Для меня очень утомительно притворяться Сы Уя. Более того, в плане таланта я не обязательно проиграю ему.

Как бы Бай Чжаоцзюй ни смотрел на него, он не считал Цзян Айцзяня очень талантливым человеком.

Все это время молчавший Лу Чжоу наконец произнес:

— Этот человек — был моими глазами и ушами в области золотого лотоса. Ты можешь быть уверен в его способностях.

Услышав об этом, Бай Чжаоцзюй кивнул. Как может быть без способностей тот, кто получил одобрение Нечистого? Более того, очевидно, что у них была долгая история, и их отношения не были обычными. После этого он сменил тему и спросил:

— Что ты планируешь делать дальше?

— Раз уж я вернулся в Великую Пустоту, то, разумеется, я верну то, что потерял.

— Мин Синь поддерживает стражей и десять залов. Справиться с ним будет непросто, — со вздохом произнес Бай Чжаоцзюй. После тщательного подсчета оказалось, что на их стороне не так много талантов. Зато у них в противниках были культиваторы из всех десяти залов.

Цзян Айцзянь покачал головой и с улыбкой произнес:

— Я не согласен. Весть о Нечистом скоро распространится по всей Великой Пустоте. Когда об этом станет известно, десять залов начнут принимать чью-то сторону. Все эти годы я выдавал себя за Ци Шэна, поэтому кое-что знаю о десяти залах. Внешне они подчиняются Священному Храму, но на самом деле все они очень недовольны. Более того, владельцы десяти семян Великой Пустоты являются учениками старшего Цзи, и сейчас командуют десятью залами. Кто знает, может быть, все десять залов будут на нашей стороне?

Бай Чжаоцзюй все еще был очень обеспокоен.

— Несмотря ни на что, мы не знаем, какой выбор они сделают. — После небольшой паузы он обратился к Цзян Айцзяню: — Ты знаешь, почему Мин Синь смог оставаться непобежденным в течение 100000 лет?

Цзян Айцзянь произнес, преисполненный уверенности:

— Независимо от причины, он не сравнится со старшим Цзи.

Бай Чжаоцзюй посмотрел на Лу Чжоу и произнес:

— Я не недооцениваю брата Цзи. Просто Мин Синь уверен в себе не просто так...

Лу Чжоу стало любопытно, и он произнес:

— Расскажи мне об этом.

— У Мин Синя много сокровищ, и одного из них достаточно, чтобы изменить исход битвы, — произнес Бай Чжаоцзюй.

Цзян Айцзянь согласно кивнул.

Лу Чжоу догадывался об этом. Мин Синя не трогали такие сокровища, как Песочные Часы Времени или Жетон Великой Пустоты. Он отдал их в пользование людям ниже себя. Было очевидно, что сокровища, которыми он владел, были не простыми.

Бай Чжаоцзюй продолжил:

— Единственное высшее сокровище, принадлежащее Мин Синю, о котором все знают — это Весы Правосудия. Весы могут менять свой размер и способны чувствовать равновесие между небом и землей. Он узнает, как только возникнет нарушение равновесия. Изначально весы

были установлены перед главным залом Священного Храма, чтобы показать власть и могущество Храма. Они также используются для управления десятью залами и стражами. После нарушения равновесия Мин Синь забрал весы себе. Вторая их функция заключается в том, что любой культиватор, сражающийся против их владельца, будет принудительно уравновешен весами...

Первую функцию было легко понять, но вторая была довольно запутанной.

— Уравновешен? — недоуменно спросил Цзян Айцзянь.

— Например, разрыв между нашими силами подобен разнице между облаками и грязью. Однако, если бы ты владел Весами Правосудия, моя сила уменьшилась бы до уровня Святого Дао, что является твоей культивацией. Это «справедливо и сбалансировано». Теперь ты понял?

— Черт! Они настолько невероятны?! — Глаза Цзян Айцзяня расширились от удивления.

Бай Чжаоцзюй кивнул.

— Это одна из причин, почему он так силен.

Через некоторое время Цзян Айцзянь снова нахмурился и произнес:

— Это неправильно. Если это правда, то весы бесполезны против меня. Они либо поднимут мою культивацию до его, что невозможно, либо понизят его культивацию до моей. В таком случае, он не сможет справиться со мной!

Бай Чжаоцзюй улыбнулся и произнес:

— Наивный. Думаешь, он будет использовать весы на себе, если это ему невыгодно? Он может использовать их, как захочет.

На Цзян Айцзяня снизошло озарение. Он мысленно выругался: «Черт! Чертов обманщик!»

Он шлепнул себя по бедру и пожаловался:

— Если он использует какого-то случайного лакея, чтобы уравновесить меня, я буду мертв! Разве это не означает, что он непобедим?

Даже Лу Чжоу не ожидал, что Весы Правосудия обладают такой функцией. «Неудивительно, что он смотрит свысока на Песочные Часы Времени и Жетон Великой Пустоты. Если все действительно так, как сказал Бай Чжаоцзюй, то сила Мин Синя воистину превосходит все

ожидания».

Бай Чжаоцзюй произнес:

— Это только две известные функции. Никто не знает, есть ли у Весов другие функции. Более того, кроме Весов Правосудия, кто знает, какими еще сокровищами он владеет? Никто не видел, как он их использует. В конце концов, Священный Храм слишком могущественен. Ему нет нужды лично предпринимать какие-либо действия. Брат Цзи, ты был в Великой Пустоте с самого начала, поэтому ты знаешь больше.

Цзян Айцзянь посмотрел на Лу Чжоу и подумал: «Ты действительно удивительный! Даже Мин Синь не покинул Великую Пустоту, а ты остался в области золотого лотоса. Должно быть, ты хотел познакомиться с жизнью простых людей, верно?»

Лу Чжоу покачал головой и произнес:

— Мне не известно о Весах Правосудия.

Бай Чжаоцзюй скептически произнес:

— Брат Цзи, ты не знаешь о них?! Значит, Мин Синь действительно очень хорошо скрывал их. До того, как Великая Пустота вознеслась на небо, Мин Синь никогда не использовал весы. После вознесения Великой Пустоты он внезапно достал весы и подавил десять залов...

Цзян Айцзянь с любопытством спросил:

— Тогда откуда он взял свои сокровища?

Бай Чжаоцзюй ответил:

— Боюсь, никто этого не знает. Однако ходили слухи. Я не знаю, правдивы они или нет. Когда земля раскололась, брат Цзи был сосредоточен на изучении оков Неба и Земли, поэтому он не понял, что мир изменился. В то время Мин Синь воспользовался шансом и отправился в Великий Водоворот.

— Великий Водоворот? — спросил Цзян Айцзянь.

— Это центр Бескрайнего океана. Говорят, что течения там настолько сильные, что слабые культиваторы не могут даже приблизиться к этому месту, — пояснил Бай Чжаоцзюй.

Цзян Айцзянь спросил:

— Старший Цзи, вы тоже там бывали?

Лу Чжоу поискал в воспоминаниях Нечистого. К сожалению, он не нашел ничего подходящего. Он знал, что Нечистый должен был быть там, но у него просто не было таких воспоминаний.

Бай Чжаоцзюй продолжил:

— Я подозреваю, что он нашел там все свои драгоценные сокровища...

— Мир действительно полон чудес. Люди всегда будут подобны лягушкам, живущим на дне колодца, — со вздохом произнес Цзян Айцзянь.

— Мои слова — это напоминание брату Цзи, чтобы он был осторожен. Теперь, когда личность брата Цзи раскрыта, это будет еще опаснее. Боюсь, что будет трудно полагаться на десять залов, чтобы взойти на вершину Великой Пустоты, — произнес Бай Чжаоцзюй.

Цзян Айцзянь кивнул и произнес:

— В таком случае, я должен быстро найти место, где можно спрятаться. Прощайте!

— ??? — Бай Чжаоцзюй.

— ??? — Лу Чжоу.

Бай Чжаоцзюй остановил Цзян Айцзяня:

— Подожди. Если ты хочешь уйти, ты должен вернуть Ци Шэна.

— С ним все в порядке. Сейчас он живет в Павильоне Злого Неба. Сы Уя очень повезло, что он встретил вас, — с улыбкой произнес Цзян Айцзянь.

Бай Чжаоцзюй вспомнил стихотворение, которое Юэ Янцзы прочитал во время соревнования командиров, когда услышал имя Сы Уя. На его лице появилось шокированное выражение. Он спросил:

— Значит, Ци Шэн тоже ученик брата Цзи?

Цзян Айцзянь пожал плечами и развел руками. Его выражение лица словно говорило: «А ты как думаешь?»

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2965961>